

Н. В. Малин

Греко-Болгарский церковный вопрос в оценках К. Н. Леонтьева и И. С. Пальмова

УДК 271.22(497.2)-9+1(470)(091)
DOI 10.47132/2541-9587_2024_4_161
EDN LXYJBN

Аннотация: В статье рассматривается взгляд на историю получения самостоятельности Болгарской Церкви в работах выдающегося русского религиозного философа и публициста К. Н. Леонтьева и ученого-слависта, профессора СПбДА, доктора церковной истории И. С. Пальмова. Данный подход вызывает особый интерес ввиду того, что К. Н. Леонтьев по долгу своей дипломатической службы был погружён в политические процессы балканского региона и был хорошо осведомлён о внутренних течениях в среде болгарских элит. В свою очередь, И. С. Пальмов, специализируясь на истории православной веры в славянских странах, составил подробный анализ первоначального устройства Болгарской экзархийской Церкви с момента получения формального документа о самостоятельности вплоть до закрепления новых границ согласно «Берлинскому трактату». И. С. Пальмов в своей статье опирался на памятники законодательства. Со своей стороны, К. Н. Леонтьев привёл анализ ситуации, составленный им на основе личного опыта, приобретённого в ходе дипломатической службы в регионе. Благодаря проведённому анализу можно составить представление о документальных данных, относящихся к изучаемому вопросу, а также о течениях и настроениях, которые господствовали в болгарском обществе.

Ключевые слова: К. Н. Леонтьев, И. С. Пальмов, Греко-Болгарский церковный вопрос, Православная Церковь, Болгарская Церковь, Вселенский Патриарх, Османская империя, византизм, славянство, русская философия, панславизм.

Об авторе: **Николай Владимирович Малин**

Магистр богословия, аспирант Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: 2342289@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-8019-5624>

Для цитирования: Малин Н. В. Греко-Болгарский церковный вопрос в оценках К. Н. Леонтьева и И. С. Пальмова // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2024. № 4 (24). С. 161–171.

Статья поступила в редакцию 03.06.2024; одобрена после рецензирования 14.06.2024; принята к публикации 18.06.2024.

Nikolai V. Malin

The Greek-Bulgarian Church Question in the Assessments of K. N. Leontiev and I. S. Palmov

UDC 271.22(497.2)-9+1(470)(091)
DOI 10.47132/2541-9587_2024_4_161
EDN LXJYBN

Abstract: This article examines the perspective on the history of the Bulgarian Church's acquisition of independence as presented in the works of the prominent Russian religious philosopher and publicist K. N. Leontiev and the Slavist scholar, Professor at the St. Petersburg Theological Academy, Doctor of Church History I. S. Palmov. This approach is of particular interest because K. N. Leontiev, by virtue of his diplomatic service, was deeply immersed in the political processes of the Balkan region and was well-informed about the internal currents within the Bulgarian elite. In turn, I. S. Palmov, specializing in the history of the Orthodox faith in Slavic countries, provided a detailed analysis of the initial organization of the Bulgarian Exarchate Church from the moment it had received the formal document of independence up to the establishment of new boundaries according to the "Treaty of Berlin." I. S. Palmov relied on legislative monuments in his article. For his part, K. N. Leontiev provided an analysis of the situation based on his personal experience acquired during his diplomatic service in the region. Through this analysis, one can form an idea of the documentary data related to the studied issue, as well as the currents and sentiments that prevailed in Bulgarian society.

Keywords: K. N. Leontiev, I. S. Palmov, the Greek-Bulgarian Church question, the Orthodox Church, the Bulgarian Church, the Ecumenical Patriarch, the Ottoman Empire, Byzantism, Russian philosophy, pan-slavism.

About the author: **Nikolai Vladimirovich Malin**

Master of Theology; Postgraduate student at the St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: 2342289@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-8019-5624>

For citation: Malin N. V. The Greek-Bulgarian Church Question in the Assessments of K. N. Leontiev and I. S. Palmov. *Proceedings of the Department of Theology of the Saint Petersburg Theological Academy*, 2024, no. 4 (24), pp. 161–171.

The article was submitted 03.06.2024; approved after reviewing 14.06.2024; accepted for publication 18.06.2024.

Национальное начало вне религии не что иное, как начало эгалитарное, либеральное, медленно, но зато верно разрушающее...

К. Н. Леонтьев

Политические события, развернувшиеся на Балканском полуострове во второй половине XIX в., привлекли внимание русской интеллигенции — ученых, мыслителей и философов, принадлежавших к различным течениям и партиям. Центральной темой, которая занимала умы представителей русской интеллигенции, было положение славян в меняющихся геополитических условиях в регионе. Одним из наиболее ключевых моментов данного процесса, который разделил мнения внутри России, стал вопрос об обретении самостоятельности Болгарской Церкви от Константинопольского патриархата.

Рассмотрим этот вопрос в оценках двух выдающихся современников — русского религиозного философа, писателя, публициста и дипломата К. Н. Леонтьева и ученого-слависта, профессора СПбДА, доктора церковной истории И. С. Пальмова.

В современной научной литературе неоднократно отмечалось, что труды Константина Николаевича Леонтьева (1831–1891) вошли в золотой фонд русской философии¹. Его оригинальным и пророческим идеям за последние годы было посвящено большое число научных трудов². Тем не менее, многие вопросы остаются недостаточно выясненными. Среди них вопрос о понимании философом истоков, сущности и последствий греко-болгарской церковной распри.

Как известно, большинство представителей русского общества, выступавших публично, консолидировались на проболгарских позициях. Уже в конце своей жизни в письме от 1 мая 1889 г. афонскому старцу архим. Макарию (Сушкину) Леонтьев замечает, что в 1872 г., после раскола, лишь один человек во всей России осмелился печатать статьи в защиту прав Патриарха — его друг, крупный государственный чиновник Т. И. Филиппов. И в этом же письме Леонтьев подмечает, что в то время даже русские епископы «...отчасти увлекаемые модой на болгар, отчасти по той несчастной привычке к зависимости

¹ *Малин Н. В.* К вопросу об источниках концепции византизма К. Н. Леонтьева (1831–1891) // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2024. № 2 (22). С. 123.

² См., например: *Фатеев В. А.* Константин Леонтьев «в полный рост»: к завершению издания Полного собрания сочинений и писем К. Н. Леонтьева (2000–2021) // Русско-Византийский вестник. 2022. № 4 (11). С. 45–58; *Талалай М. Г., Фетисенко О. Л.* К. Н. Леонтьев в эпистолярной хронике Андреевского скита на Афоне (1871–1874) // Русско-Византийский вестник. 2024. № 1 (16). С. 197–217; *Гаврилов И. Б.* «Память об Афоне живет в моем сердце». К 185-летию со дня рождения К. Н. Леонтьева // Научные труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2016. Т. 1, вып. 1. С. 126–134; *Его же.* Константин Леонтьев и Святая Гора Афон // Верующий разум. 2017. № 6. С. 164–172; *Маркидонов А. В.* Богословие и культура. СПб.: Изд-во СПбДА, 2022. С. 193–206; *Фетисенко О. Л.* Афон и его «единство в разнообразии» в социокультурной концепции Константина Леонтьева // Русско-Византийский вестник. 2018. № 1. С. 141–145; *Ее же.* Петр I и его реформы в восприятии «славянофила на свой салтык» // Русско-Византийский вестник. 2022. № 4 (11). С. 123–128.

от светской власти и по человекоугодю — показывали сочувствие болгарам в их неканонических дерзостях»³.

Данный вопрос имел большой резонанс в русском обществе XIX в., в частности, в кругах славянофилов. Очевидцем «греко-болгарской церковной распри»⁴ был русский учёный-славист, специалист по истории и современному ему состоянию православной веры в славянских странах Иван Саввич Пальмов (1855–1920). Содержательный анализ данных событий он привел в своей статье, опубликованной в «Христианском чтении» за 1896 г.

Чтобы составить более полное представление о взглядах на греко-болгарскую схизму в среде русской интеллектуальной элиты, сравним работы, посвященные данной проблематике, историка-слависта И. С. Пальмова и философа, богослова К. Н. Леонтьева, который долгое время находился на дипломатической службе в нескольких городах Балканского полуострова. Интерес к развивавшимся в регионе национально-освободительным движениям у К. Н. Леонтьева появился еще до раскола, во время его дипломатической службы. Его работа в Константинополе, Греции, Сербии, Дунайской Болгарии и Албании позволила философу опереться на обширный поток дипломатических данных, которые он обрабатывал в рамках своей деятельности⁵. Кроме этого, его личный живой интерес к культуре, быту и истории местных народов дополнял дипломатические сводки и позволил заложить основу для дальнейшей разработки Леонтьевым глобального проекта концепции «Византизма» в рамках его историософских и культурологических исследований⁶.

Принадлежность И. С. Пальмова к плеяде «поздних» славянофилов отчасти роднит его с Леонтьевым. «Оба мы с Соловьевым — вышли из Славянофильства...»⁷, — пишет Леонтьев в одном из писем о себе. Однако он лишь частично разделял воззрения славянофилов, сохраняя определенную долю критики их идей и предлагая свою перспективу развития проектов славянофилов, в том числе проекта панславизма⁸. Представления и прогнозы К. Н. Леонтьева относительно данной темы стали во многом пророческими.

³ Леонтьев К. Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12-ти томах. Т. XII, кн. 2. СПб.: Владимир Даль, 2020. С. 271.

⁴ Пальмов И. С. Болгарская экзархийская церковь: первоначальное и современное ее устройство // Христианское чтение. 1896. № 7–8. С. 67–104.

⁵ Казаков Д. А. Балканский кризис второй половины XIX века во взглядах деятелей русской философии // Наука. Искусство. Культура. 2023. Вып. 2 (38). С. 193–204.

⁶ См., например: Фатеев В. А. Византизм К. Н. Леонтьева и философия религии В. С. Соловьева. Часть первая: Леонтьев и идея вселенской теократии // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2022. № 3 (15). С. 105–133; Его же. Византизм К. Н. Леонтьева и философия религии Вл. С. Соловьева. Часть II: От дружеской религиозной полемики к идейному противостоянию // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 1 (17). С. 197–219; Скотникова Г. В. Концепт «византизм» в русском культурфилософском самосознании: К. Н. Леонтьев и Ф. И. Успенский // Русско-Византийский вестник. 2022. № 4 (11). С. 110–122.

⁷ Леонтьев К. Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12-ти томах. Т. XII, кн. 2. СПб.: Владимир Даль, 2020. С. 127.

⁸ О панславизме см.: Гаврилов И. Б. К вопросу о характеристике религиозно-философского мировоззрения М. П. Погодина // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 3 (7). С. 92–109.

В отличие от Леонтьева, И. С. Пальмов, подходя к описанию вопроса обретения самостоятельности Болгарской Церковью, опирался в своих статьях прежде всего на документы, а не на личные наблюдения. По его словам, лишь точное знание, полученное на основе анализа документальных источников, помогает устранить практические недоразумения в религиозно-политических отношениях, которые поддерживаются незнанием. Статьи И. С. Пальмова касаются содержания главным образом двух памятников: первоначального «Устава управления болгарскою экзархией» и «Экзархийского устава, приспособленного к княжеству», утвержденного 13 января 1895 г. взамен прежнего «Устава...», изданного и утверждённого 4 февраля 1883 г.

Цель написания своих статей Пальмов определил следующим образом: ознакомление читателей с изначальным устройством Болгарской экзархийской Церкви и с происшедшими в нем изменениями на 1873 г., соответствующими новым политическим и церковным условиям жизни болгарского народа.

В статье Пальмов утверждает, что началом образования самостоятельно болгарского экзархата явился султанский фирман от 27 февраля 1870 г.⁹ Он приводит перевод данного документа. Отметим некоторые, наиболее интересные его пункты:

1. Образуется особый церковный округ под названием «болгарский экзархат» ... Управление духовно-религиозными делами округа всецело будет предоставлено самому экзархату.

2. Старейший по сану из болгарских митрополитов будет носить титул экзарха.

3. Внутреннее духовное управление экзархатом будет определено ... особым уставом, который будет представлен на одобрение и утверждение правительства султана. Этот устав будет составлен так, чтобы отстранялось им всякое непосредственное или посредственное вмешательство патриарха в управление духовными делами и особенно в избрание епископов и экзарха ...

4. ...прежде чем состоится избрание достойного лица в экзархи, испрашивается соизволение и одобрение правительства султана¹⁰.

Пальмов замечает, что появление фирмана, который сильно обрадовал болгар, не произвело такого же действия на патриархию и вообще на греков. Последние, в лице своей крайней партии, поощряемой главным образом из Афин, довели распрю с болгарам до того, что собравшийся в 1872 г. в Константинополе Поместный Собор провозгласил болгар схизматиками.

Данное положение дел еще больше способствовало разделению в делах церковно-административных. Впрочем, как отмечает Пальмов, церковно-административное разделение формально разрешено было султанским фирманом 1870 г. И болгары уже тогда, на основании фирмана, приняли меры к составлению устава церковного управления. Избрать же своего первого экзарха болгарам удалось лишь, получив предварительное разрешение Порты 11-го февраля 1872 г.

⁹ Пальмов И. С. Болгарская экзархийская церковь: первоначальное и современное ее устройство // Христианское чтение. 1896. № 7–8. С. 67–104.

¹⁰ Там же.

Выработанный на основе султанского фирмана устав для управления экзархией с некоторыми изменениями был принят представителями болгарского народа на константинопольском собрании 1871 г. и был передан турецкому правительству для утверждения. Данный устав фактически получил значение действующего «основного закона» Церкви не только в Турции, но и в освобожденных частях болгарской территории, т. е. в княжестве и в Восточной Румелии¹¹. Пальмов рассматривает этот устав во всех его существенных подробностях.

Приведем наиболее характерные части устава 1871 г., интересные ввиду тематики данной статьи.

Избрание экзарха. Избираемый в экзархи должен иметь следующие качества. Необходимо, чтобы он: а) был подданный Турецкой империи, б) родом болгарин... Всякий раз пред избранием нового экзарха члены св. синода временно избирают наместника или председателя, старейшего по рукоположению архиерея, от имени которого обращаются к правительству с просьбой относительно избрания нового экзарха.

На основании акта избрания члены св. синода и экзархийского совета делают представление высокой Порте с просьбой признать законно-избранное лицо экзархом ... после чего он представляется султану и первым министрам высокой Порты, затем торжественно вводится в экзархийскую резиденцию.

Избрание членов экзархийского совета. После состоявшегося избрания членов экзархийского совета экзарх направляет свое представление в высокую Пору с именами избранных и с просьбой об их утверждении.

Избрание епархиальных митрополитов. По смерти того или другого епархиального архиерея ... св. синод вместе с экзархийским советом назначает в наместники одного из ближайших архиереев, дав ему известное письменное полномочие с разрешения высокой Порты.

В третьей части устава излагаются статьи, касающиеся доходов и расходов экзархии, согласно которым экзарх на основе статистических данных, собранных в Константинополе, сам составляет смету и определяет дань, выплачиваемую в пользу архиерея и на другие нужды экзархийские и епархиальные¹².

Приведя подробное изложение первоначального экзархийского устава 1871 г., И. С. Пальмов обращается к рассмотрению нового экзархийского устава, вышедшего за год до написания его статьи, в 1895 г. В статье Пальмов утверждает, что новый устав имеет много схожего с экзархийским уставом, изданным 4 февраля 1883 г. Устав 1895 г. повторяет содержание устава 1883 г., за исключением только глав, которые трактуют о брачных и бракоразводных делах, не упомянутых в новом уставе 1895 г., а также некоторых других особенностей¹³. Он отмечает, что новый, приспособленный к Княжеству Болгарскому «экзархийский устав» представляет собой второй опыт приспособления к освобожденной Болгарии общего экзархийского устава, который во всех существенных подробностях содержания предназначается для Болгарского экзархата только

¹¹ Данные на 1896 г.

¹² Пальмов И. С. Болгарская экзархийская церковь: первоначальное и современное ее устройство // Христианское чтение. 1896. № 7–8. С. 67–104.

¹³ Там же.

в пределах Турецкой империи. По содержанию своему он представляет много общего с общим экзархийским уставом для целого экзархата¹⁴.

Говоря о содержании устава 1883 г., И. С. Пальмов делает важное замечание о тенденции консервативного правительства К. Стоилова, как и ранее либерального правительства Д. Цанкова и Каравелова, подчинить своему контролю многие функции церковно-религиозной жизни княжества Так, в уставе были закреплены следующие постановления: «Без предварительного позволения св. синода и министерства исповеданий архиереи не могут ни являться в место пребывания экзарха, ни оставаться здесь сколько-нибудь времени, а если получают на то позволение, то не могут посещать здесь высокоправительственных лиц» (§ 82). «Необходимо, чтобы экзарх и св. синод, направляя в княжество свои окружные послания, предварительно вошли в соглашение с княжеским правительством» (§ 85). В процессе избрания экзарха св. синод и экзархийский совет сообщают о выборах правительству и просят его об утверждении избранного¹⁵. Только «с дозволения княжеского правительства св. синод может правильно собирать денежные средства на учреждение и содержание богословского и другого какого-нибудь высшего болгарского училища» (§ 103).

Устав 1883 г. дал некоторую устойчивость внутреннему устройству Болгарской экзархийской Церкви в княжестве. Но с этого же времени, вследствие политических осложнений в Болгарии, начались вопиющие злоупотребления Стамбулова и его компании, которые не только ослабляли действия устава 1883 г., но и наносили оскорбления самым святым чувствам болгарского народа, — сопровождалась гонениями против представителей Церкви (процесс с митр. Климентом и др.).

Как и в первой статье, Пальмов приводит подробное изложение законоположений устава 1885 г. и дает комментарий о том, что новый, приспособленный к княжеству устав 1895 г., подобно уставу 1883 г., имеет много общего с общим экзархийским уставом. Основные различия их касаются нормативных актов, регулирующих взаимоотношения внутренней жизни Церкви и отношения Болгарской Церкви к тому или иному правительству (Турции или Болгарии).

Самая же существенная разница между первоначальным экзархийским уставом и новой его адаптации к княжеству заключается в том, что первый создавался для Экзархийской Церкви в пределах Турецкой империи, а новейший был приспособлен к княжеству и содержит в себе пункты, характеризующие новые отношения Болгарской Церкви в пределах Болгарии и Восточной Румелии. Первый отражает первоначальное внутреннее устройство Болгарской экзархийской Церкви после ее отделения от Константинопольской патриархии, а второй характеризует устройство Болгарской Церкви в княжестве¹⁶.

Таким образом, благодаря статьям И. С. Пальмова, дающим прекрасный обзор документальной стороны вопроса, и благодаря приведенному в статьях комментарий принятых в уставах положений и норм, а также анализа

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Пальмов И. С. Болгарская экзархийская Церковь: первоначальное и современное ее устройство // Христианское чтение. 1896. № 11–12. С. 444–494.

динамики изменений тех или иных положений устава в изменяющихся политических условиях, можно составить представление о процессе получения самостоятельности Болгарской Церкви, закреплённой документально. На основании статей И. С. Пальмова можно составить некоторое общее представление о векторе решения вопроса обретения самостоятельности Болгарской Церкви, на основе чего обрисовать возможные цели, которыми могли руководствоваться инициаторы процесса получения самостоятельности.

Помимо документов, можно дополнить некоторые грани происходивших событий, течений и настроений, царивших в болгарском обществе и в кругах болгарской интеллигенции, а также приблизиться к пониманию целей процесса отделения Болгарской Церкви от Константинополя благодаря рассмотрению данного вопроса с позиции очевидца тех событий, находившегося несколько лет до раскола на дипломатической службе в различных городах западной части Турецкой империи — К. Н. Леонтьева, а также благодаря рассмотрению его собственного анализа данных событий.

Еще в 1865 г., за семь лет до раскола, находясь на службе в Адрианополе, в своем письме Н. Г. Герову Леонтьев пишет: «...признаюсь Вам, что это резкое отделение болгар от Вселенской Патриархии меня не слишком радует; особенно в здешних странах, которые по совести нельзя назвать ни чисто славянскими, ни чисто греческими. — Этого рода дела будут большим камнем преткновения со временем. ... я очень рад, что здесь еще этого, Слава Богу, нет»¹⁷.

Слух о прошедшем в сентябре 1872 г. в Константинополе Поместном Соборе, на котором болгар провозгласили схизматиками, дошел до Леонтьева, когда он находился на Святой Горе. Как на православного и русского человека, эта новость произвела на него глубокое впечатление, наводя духовный и гражданский страх за наше будущее¹⁸. Данные обстоятельства подвигли Леонтьева спешно приступить к написанию одного из центральных трудов, резюмирующего его взгляды на национально-государственные и национально-церковные проблемы — «Византизм и славянство»¹⁹. Греко-болгарский вопрос на протяжении всей последующей жизни писателя не уходил от его внимания, и он смог в своих трудах и исследованиях раскрыть глобальные последствия казавшегося первоначально вполне локальным национально-церковного вопроса обретения самостоятельности Болгарской Церкви²⁰. Находясь около года на Афоне и пребывая под впечатлением его святых и строгости жизни, Леонтьев осознал, «что это просто великий грех нарушать так сознательно, лукаво и преднамеренно уставы Церкви, как нарушали их болгарские либеральные вожди по соглашению с турками, обманывая и свой простой народ, и нашу дурацкую интеллигенцию...»²¹

¹⁷ Леонтьев К. Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12-ти томах. Т. XII, кн. 3. СПб.: Владимир Даль, 2021. С. 250.

¹⁸ Фетисенко О. Л. «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики. СПб.: Пушкинский дом, 2012. С. 65.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Леонтьев К. Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12-ти томах. Т. VI, кн. 1. СПб.: Владимир Даль, 2003. С. 392.

Прибыв в Константинополь в 1872 г., Леонтьев хоть и сочувствовал грекам, но настроен был как защитник болгар. Однако менее чем через год нахождения в эпицентре борьбы его отношение к проблеме изменилось и уже не менялось впоследствии. Тогда Леонтьев понял, насколько недоступна была для него и для большинства его соотечественников вся глубина и значение греко-болгарского вопроса. Он выразил суть греко-болгарской распри следующим образом: «...никогда еще в истории России и славянства принцип племенного славизма не вступал в борьбу с православными уставами и преданиями, и в первый раз эту борьбу мы видим в греко-болгарской распри»²².

В своих дальнейших статьях на эту тему Леонтьев был довольно строг в высказываниях относительно пути к самостоятельности, который был выбран болгарскими. Так, он пишет: «Что думать о народе, который возрождение свое начал прямо с борьбы против той церковной иерархии, правила и дух которой легли в основу его жизни, уставы и обычаи которой сохраняли его в течение веков под гнетом иноверной власти?»²³

Приведем здесь и другое его высказывание: «...религиозный индифферентизм югославянской буржуазии — это мутная и загнивающая вода, вливаемая сначала понемногу и осторожно, а потом и крайне нагло, и безбожно в старое, могучее и драгоценное вино Греко-Российского Православия...»²⁴

Относительно надежд на освобождение болгар, царивших в среде русской интеллигенции, по вопросу раскола тяготевшей в сторону болгар, Леонтьев в своей статье 1879 г. «Наше болгаробесие» пишет: «...освобождайте их от власти султана, но не от канонических правил повиновения законной церковной власти. Неужели для нас стало все равно, что Шейх уль ислам, что Вселенский Патриарх?»²⁵

«Старые» славянофилы, отмечает Леонтьев, представляли себе, что освобождение от турецкого гнета немедленно приведет к расцвету православия на христианском Востоке. Однако, еще находясь в Турции Леонтьев смог понять ужасающий парадокс, «...что благодаря только туркам и держится еще многое истинно православное и славянское на Востоке...»²⁶

Далее в статье Леонтьев вспоминает, как Болгарский общественный деятель Георгий Золотович в разговоре с ним признался: «...болгаре, конечно, поступили неправильно, нарушив каноны; но что делать? Раскол нам выгоден... Над нами было два завоевания — греческое и турецкое; надо было сперва, с помощью сильнейшего завоевателя, свергнуть слабейшего. Оттого мы соединились с турками против патриарха»²⁷. Леонтьев дал этому следующую

²² Леонтьев К. Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12-ти томах. Т. VII, кн. 1. СПб.: Владимир Даль, 2005. С. 547.

²³ Там же. С. 544.

²⁴ Леонтьев К. Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12-ти томах. Т. VI, кн. 1. СПб.: Владимир Даль, 2003. С. 393.

²⁵ Леонтьев К. Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12-ти томах. Т. VII, кн. 1. СПб.: Владимир Даль, 2005. С. 543.

²⁶ Там же. С. 546.

²⁷ Там же. С. 548.

характеристику: «Национальное начало вне религии не что иное, как начало эгалитарное, либеральное, медленно, но зато верно разрушающее...»²⁸

Около 1875 г. Леонтьев пишет статью «Еще о греко-болгарской распре». В ней он отмечает, что болгары «всё так же довольны, всё так же поют гимны Султану, всё так же счастливы своим расколом...»²⁹ Далее он делает интересное сравнение, подчеркивающее уровень дерзости, допущенный болгарами: «Великий Петр не позволил себе даже и форму своей независимой Церкви изменить своевольно; он просил совета и благословения у Восточных Патриархов для замены русского Патриарха Синодом. Отчего же одни болгары будут иметь особые права?»³⁰ Далее Леонтьев обращает внимание на введенный редактором болгарской газеты «Век» термин «схизматофилы» и пишет, что «таких схизматофилов, болгар, множество...»³¹

Болгарская партия отделения, отмечает Леонтьев, воспринимала церковное отделение от греков как единственное средство для закладки основ независимости. Уделяя внимание обрядам, чтобы не раздражать народ, данная партия игнорировала законы (прежде всего 34-е Апостольское правило)³².

Таким образом, на основании изученных статей И. С. Пальмова, и личных наблюдений и анализа происходящих процессов К. Н. Леонтьева можно сделать следующие выводы.

Первоначальный устав для управления экзархией 1871 г., освобождая Болгарскую Церковь от Патриархии, подчинял ее правительству высокой Порты.

Новый устав, адаптированный к независимым от Турции политическим условиям Болгарского княжества, благодаря религиозному индифферентизму болгарской буржуазии, повлиявшей на его написание, заменил зависимость от турецкого правительства еще большей зависимостью от правительства болгарского.

Церковное отделение рассматривалось его инициаторами лишь как инструмент достижения политической независимости.

Источники и литература

1. *Гаврилов И. Б.* К вопросу о характеристике религиозно-философского мировоззрения М. П. Погодина // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 3 (7). С. 92–109.
2. *Гаврилов И. Б.* Константин Леонтьев и Святая Гора Афон // Верующий разум. 2017. № 6. С. 164–172.
3. *Гаврилов И. Б.* «Память об Афоне живет в моем сердце». К 185-летию со дня рождения К. Н. Леонтьева // Научные труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2016. Т. 1, вып. 1. С. 126–134.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. С. 272.

³⁰ Там же. С. 279.

³¹ Там же. С. 281.

³² Там же. С. 289.

4. Казаков Д. А. Балканский кризис второй половины XIX века во взглядах деятелей русской философии // Наука. Искусство. Культура. 2023. Выпуск 2 (38). С. 193–204.
5. Леонтьев К. Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12-ти томах. Т. VI, кн. 1. СПб.: Владимир Даль, 2003. 819 с.
6. Леонтьев К. Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12-ти томах. Т. VII, кн. 1. СПб.: Владимир Даль, 2005. 561 с.
7. Леонтьев К. Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12-ти томах. Т. XII, кн. 2. СПб.: Владимир Даль, 2020. 989 с.
8. Леонтьев К. Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12-ти томах. Т. XII, кн. 3. СПб.: Владимир Даль, 2021. 807 с.
9. Малин Н. В. К вопросу об источниках концепции византизма К. Н. Леонтьева (1831–1891) // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2024. № 2 (22). С. 121–128.
10. Маркидонов А. В. Богословие и культура. СПб.: Изд-во СПбДА, 2022. 504 с.
11. Пальмов И. С. Болгарская экзархийская Церковь: первоначальное и современное ее устройство // Христианское чтение. 1896. № 7–8. С. 67–104.
12. Пальмов И. С. Болгарская экзархийская Церковь: первоначальное и современное ее устройство // Христианское чтение. 1896. № 11–12. С. 444–494.
13. Скотникова Г. В. Концепт «византизм» в русском культурфилософском самосознании: К. Н. Леонтьев и Ф. И. Успенский // Русско-Византийский вестник. 2022. № 4 (11). С. 110–122.
14. Талалай М. Г., Фетисенко О. Л. К. Н. Леонтьев в эпистолярной хронике Андреевского скита на Афоне (1871–1874) // Русско-Византийский вестник. 2024. № 1 (16). С. 197–217.
15. Фатеев В. А. Византизм К. Н. Леонтьева и философия религии В. С. Соловьева. Часть первая: Леонтьев и идея вселенской теократии // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2022. № 3 (15). С. 105–133.
16. Фатеев В. А. Византизм К. Н. Леонтьева и философия религии Вл. С. Соловьева. Часть II: От дружеской религиозной полемики к идейному противостоянию // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 1 (17). С. 197–219.
17. Фатеев В. А. Константин Леонтьев «в полный рост»: к завершению издания Полного собрания сочинений и писем К. Н. Леонтьева (2000–2021) // Русско-Византийский вестник. 2022. № 4 (11). С. 45–58.
18. Фетисенко О. Л. Афон и его «единство в разнообразии» в социокультурной концепции Константина Леонтьева // Русско-Византийский вестник. 2018. № 1. С. 141–145.
19. Фетисенко О. Л. «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики. СПб.: Пушкинский дом, 2012. 784 с.
20. Фетисенко О. Л. Петр I и его реформы в восприятии «славянофила на свой салтык» // Русско-Византийский вестник. 2022. № 4 (11). С. 123–128.